

Девочка достала толстую кожаную книгу из своей сумки, выглядя странно взволнованной и нерешительной, что было весьма нетипично для нее: "- Надеюсь, тебе понравится. Давай, открывай."

Гарри пробормотал слова благодарности и осторожно взял подарок. Его глаза расширились от удивления, когда он открыл его. На первой странице была фотография Джеймса и Лили Поттер, которые улыбались и махали ему, а между ними осторожно стоял малыш Гарри. Равенкловец перевернул несколько страниц и увидел, что все они были заполнены множеством фотографий его родителей. Он тяжело сглотнул, когда эмоции взяли над ним верх. Мальчик закрыл книгу и молча обнял свою невесту, чем явно шокировал Гринграсс, потому что это был первый раз, когда Поттер сам пошел на физический контакт. На самом деле, Гарри делал все возможное, чтобы избежать лишней раз прикосновений любого рода, и понимать, что этот же самый мальчик только что сам спровоцировал объятие, было приятно!

- Спасибо, - тихо прошептал растроганный подросток ей на ухо, чуть дрогнувшим голосом. - Большое тебе спасибо. Я даже не могу выразить словами свою благодарность."

Слизеринка почувствовала, как он крепче обхватил ее за талию, притягивая ближе к своему телу, на что Дафна улыбнулась, глядя ему в лицо. Сейчас можно было разглядеть различные эмоции, кружащиеся в этих прекрасных изумрудных глазах: счастье, печаль, смущение, собственничество и-что-то еще, чего она никогда не видела раньше. Гринграсс медленно обхватила его лицо руками и наклонилась вперед, прикрывая глаза, когда их губы встретились.

Поцелуй длился недолго и когда Дафна отстранилась, то увидела шокированного Поттера, но прежде чем она успела что-то сказать, Гарри усмехнулся и прижался к ее лбу своим. Пальцы переплелись пока они смотрели друг другу в глаза, наслаждаясь уютной тишиной в комнате.

*****

Остаток каникул наследник Поттеров провел курсируя между замком Поттеров и Гринграсс-Мэнором. Его связь с Дафной стала гораздо крепче с того дня, как они поцеловались, поэтому Гарри не хотел расставаться с невестой надолго. Мальчик также провел много времени с призраком Альфреда Поттера, который снова взялся за обучение подрастающего поколения, в частности: зельям, рунам и арифмантике. Все время каникул он был очень занят и наслаждался жизнью по полной, поэтому возвращался в Хогвартс с тяжелым сердцем. Ему совсем не хотелось покидать столь уютный замок рода. Это место действительно было его домом.

В Хогвартсе все было так же, как и до каникул, но Поттер практически перестал обращать внимание на окружающую обстановку. Он проводил все больше времени в выручай комнате, сражаясь против дуэльных манекенов и готовился к предстоящим экзаменам. Чем больше он тренировался, тем сильнее и чище становились его заклинания. В школе, к радости учеников, возобновился квиддичный сезон и Гарри принес еще одну победу для Равенкло против Хаффлапфа. Вскоре мальчик заметил, что учителя и старосты следят за ним всякий раз, когда он находится на виду у публики, поэтому взял себе за правило все время держать при себе плащ-невидимку и Карту Мародеров.

В середине января, видимо для разнообразия, на него обрушилась весьма приятная, хоть и неожиданная новость. Они с Дафной снова были в комнате по требованию, когда раздался вызов от сквозного зеркала. Слегка удивившись зачем крестный решил связаться, тогда как они только вчера встречались с ним для их обычной тренировки анимагии в визжащей хижине, Гарри ответил на вызов, увидев на экране взволнованное лицо Сириуса и Амелии.

- Гарри, Ты ни за что не догадаешься какие у нас прекрасные новости!- не утруждая себя приветствиями, возбужденно начал Блек.

-Ты снова облизал сам себя в своей Анимাগической форме? - с легкой улыбкой предположил равенкловец, заставляя сидящую рядом Дафну поперхнуться в попытке сдержать смех.

- Нет! - Да! - Нет!- путаясь воскликнул Блек, широко раскрыв глаза, забавляя своего крестника.

Боунс весело рассмеялась и все таки объяснила причину неожиданного звонка. - Эта привычка Сириуса давно уже не новость, Гарри, мы звонили сказать, что я беременна!"

- Правда? Так это же просто потрясающе! Когда родится ребенок?"

-Мы только что узнали, так что примерно в первой половине сентября. Ты первый, кому мы сообщили."

- Поздравляю, - Гринграсс присела на подлокотник кресла своего жениха. - Дайте нам знать, если мы чем то сможем помочь."

"- Будет сделано, мэм ." - шутливо козырнул будущий отец.

Как только зеркало погасло, подростки переглянулись друг с другом. - Она беременна, - Ух ты!"

-Это так волнующе! Я никогда раньше не видела новорожденного ребенка. Ну, была еще Астория, но она не в счет. Мне было всего два года, когда родилась моя сестра."

-И ты ничего не помнишь?- удивился Гарри. Благодаря окклюменции он прекрасно помнил во всех нелюбимых подробностях свои первые дни у Дурслей, когда ему было меньше двух лет.

- Я точно помню, что Астория всегда была такой раздражающей. Сразу как родилась. Моя личная теория заключается в том, что она появилась на свет, чтобы сделать мою жизнь невыносимой."

Поттер только усмехнулся краешком губ, покачивая головой. Он уже не раз видел, как ссорятся сестры Гринграсс, и был поначалу слегка потрясен, но позже понял, что несмотря на все разногласия, они очень сильно любят друг друга.

*****

Январь прошел без особых проблем. Некоторые ученики задавались вопросом, не прекратились ли нападения только потому, что Поттера обнаружили и равенкловец решил затаиться на время. Хаффлапфы и Гриффиндорцы были самыми громогласными сторонниками этой теории, утверждая что мальчик-который-выжил действительно виновен. Гарри стал еще холоднее на людях, хотя казалось, что это не возможно, не выказывая ни малейших эмоций, постоянно практикуя Окклюменцию. Поттер не собирался показывать слабость перед толпой этих шакалов. Что его действительно расстраивало, так это неизвестный барьер в своем разуме, который предположительно закрывал, как он догадался, информацию, принадлежащую Волдеморту. Маленькие трещинки в стене, были воспоминаниями, которые он уже получил, но все остальное было пока скрыто.

Поттер пытался получить доступ к чужой памяти с помощью ассоциаций, много проводя времени в различные ключевые места Хогвартса, но все было бесполезно. Наконец, Гарри был

вынужден сделать вывод, что в его случае необходим мощный триггер с эмоциональным компонентом, чтобы эти воспоминания всплыли на поверхность. Просто увидев или услышав что-то случайно, они не прорывались наружу как в прошлых случаях. Равенкловец также постоянно задавался вопросом, каким боком Люциус Малfoy причастен к нападениям и открытию тайной комнаты; то есть, если этот человек конечно вообще вовлечен в текущую ситуацию. Насколько он понимал, Добби мог услышать эту информацию от кого-то из гостей лорда Малfoy и прийти предупредить его. Ведь если бы за этим действительно стоял Люциус, то эльф, по идее, вообще ничего не смог бы рассказать мальчику который выжил, не нарушив клятву слуги. Так ведь?

Гилдерой Локхарт был еще одной занозой в заднице. Занятия у этого человека оказались совершенно бесполезными для учеников, и Гарри не раз замечал группы студентов пятого и седьмых курсов, сидящих вместе в библиотеке, пытавшихся самостоятельно изучать предмет. Блек недолго думая, решил лично убедиться, что крестник будет полностью готов к своим С.О.В и взял на себя его обучение в визжащей хижине. Мало того, Локхарт решил отпраздновать День Святого Валентина, что заставило всех чистокровных и многих полукровок захлебнуться от возмущения: что эта глупая маггловская традиция делает в Хогвартсе?

И конечно же оставалось еще то наказание, которое Гарри получил от преподавателя зоти в предыдущем семестре. Кто бы знал, как равенкловец был возмущен и раздосадован подобным. Неужели этот павлин не мог провести все отработки за одну неделю? Но нет, было просто необходимо растянуть мучение в течение года.

<http://tl.rulate.ru/book/32511/704744>